

УДК 94(47)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДАГЕСТАНСКОМ СЕЛЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Э. М. Далгат

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается социально-политическое движение в дагестанском селе в начале XX в. Показаны его причины, влияние на крестьян революционной борьбы городских рабочих, роль отходничества в росте политического самосознания крестьян.

Social and political movement in the Daghestan village in the beginning of the XX century is considered in the article. Its causes, the impact on the peasants of the revolutionary struggle of the urban workers, the role of seasonal work in the growth of political consciousness of the peasants are shown.

Ключевые слова: Российская империя; Дагестанская область; крестьянство; социальные противоречия; формы протеста.

Keywords: Russian Empire; the Daghestan region; peasantry; social contradictions, forms of protest.

В начале XX в. во многих регионах Российской империи наблюдался подъем общественного движения. Все более активными становятся крестьянское движение, выступления рабочих, революционное и национально-освободительное движение.

В селениях Дагестанской области в начале XX в. социально-политическое движение включало в себя выступления крестьян против феодальной зависимости и национально-освободительную борьбу против русификаторской политики властей, пытавшихся ввести делопроизводство на русском языке.

Особенностью этого периода является влияние революционного движения в городах на выступления крестьян, рост их политического самосознания, появление в крестьянской среде тайных организаций, руководивших их борьбой и т.д. На рост политического самосознания горцев влияло также такое широко распространенное в Дагестане явление, как отходничество.

По официальным данным, в начале XX в. дагестанских отходников насчитывалось: в 1903 г. – 63 670 человек; в 1904 г. – 74 282 человек, в 1905 г. их число достигло 81 801 человек [1–3]. Только в Баку в 1904 г. работало более 12 000 дагестанцев [4]. Здесь дагестанцы проходили школу классовой борьбы, учились бороться за свои права, а затем у себя на родине распространяли идеи борьбы за освобождение от феодального и чиновничьего произвола.

С образованием в начале XX в. в городах Дагестанской области социал-демократических организаций усилились пропаганда и агитация среди трудящихся горцев.

Работать с дагестанским крестьянством было нелегко. Необходимо было учитывать своеобразие Дагестана, заключавшееся в том, что это был аграрный край, где продолжали сохраняться феодально-зависимые отношения. Кроме того, нужно было иметь в виду, что большое влияние на крестьян имело духовенство, а также то, что в жизни горцев важную роль играли адаты.

Для работы с крестьянами темир-хан-шуринские социал-демократы в 1904 г. создали «Кружок пропаганды среди крестьян», который охватил своим влиянием несколько пригородных селений [5, с. 217]. Единой организации, способной осуществлять руководство аграрным движением крестьян в масштабах области, не существовало. Позже, к марту 1905 г. «Кружок пропаганды среди крестьян» вырос численно и реорганизовался в «Крестьянский центр».

Наиболее активную роль в «Крестьянском центре» играли представители сельских обществ Темир-Хан-Шуринского округа – Черив Мирза, Темир Темиров, Дадав Магомедов, Муртаза Гаджи, Магомед Шихов [6]. «Крестьянский центр» возник в результате активизации аграрного движения дагестанских крестьян. В свою очередь своей деятельностью «Крестьянский центр» способствовал развертыванию аграрного движения.

Волнения крестьян, не прекращавшиеся в Дагестане с конца XIX в., в связи с революционными событиями 1905 г. в стране вспыхнули с новой силой. Наибольший размах они приняли в Южном Дагестане и в Темир-Хан-Шуринском округе, где сохранялись зависимость крестьян от беков.

Так, в январе 1905 г. начальник Кайтаго-Табасаранского округа доносил, что жители селений Александр-кент, Джаванкент и Гапкай-кент отказываются платить какие бы то ни было налоги. «Глядя на них, – сообщал чиновник, – и другие селения начинают уклоняться от платежа податей» [7]. В марте 1905 г. крестьянским движением были охвачены Кайтаго-Табасаранский, Самурский округа и аулы, расположенные вблизи Дербента.

В 1905 г. весь Темир-Хан-Шуринский округ был охвачен волнениями крестьян, которые жгли и уничтожали бекское имущество, захватывали земли, незаконно отнятые у них беками. Крестьянские выступления настолько напугали помещиков, что они склонялись к тому, чтобы убить князя Тарковского и тем самым отвлечь от себя гнев восставших [8].

Движение трудящихся горцев в Темир-Хан-Шуринском округе носило массовый характер. Например, в волнениях в Атлыбоюне принимало участие 168, а в Тарках 200 мужчин и женщин [9].

Таким образом, весной 1905 г. волнения крестьян охватили большую часть Дагестана, причем наиболее активное участие в движении принимало население аулов, расположенных вблизи городов. В этом проявлялась связь крестьянского движения с движением рабочего класса. Забастовочное движение пролетариата, его борьба за свои права всегда находили отклик и сочувствие у крестьян-горцев.

Дагестанские крестьяне не только внимательно следили за борьбой рабочих, но в случае необходимости оказывали им помощь.

Так, 1 мая 1905 г. власти разогнали демонстрацию петровских рабочих, которые ответили на это забастовкой, требуя введения 8-часового рабочего дня и улучшения материального обеспечения. Фабриканты объявили локаут и ввели войска на территорию фабрики «Каспийская мануфактура». Рабочие оказались в тяжелом материальном положении.

Крестьяне сел, расположенных вблизи Петровска, которые были в курсе событий, происходивших в городе, немедленно пришли им на помощь. В забастовочный комитет от крестьян селений Тарки, Альбурикент и др. стало поступать продовольствие для семей забастовщиков [5, с. 226]. Таким образом крестьяне проявили сочувствие и оказали поддержку борьбе рабочих.

Характерно, что при всех важных политических событиях размежевание масс шло не по национальному, а по классовому принципу.

Благодаря доверию и взаимопониманию, возникшим между народами Дагестана в ходе совместной революционной борьбы, провалилась попытка царизма и местных богатеев организовать в области летом 1905 г. межнациональную резню по образцу бакинской. Провокация царских властей, рассчитанная на то, чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы, не удалась.

Выступая в III Государственной думе, заменяющий наместника на Кавказе в высших государственных учреждениях барон Э.Ю. Нольде признавал, что революционное «движение на Кавказе шло параллельно однородным явлениям во внутренних губерниях России» [10].

Начальник Самурского округа в рапорте заведующему полицией на Кавказе писал, что «... в общем, ввиду отсутствия каких-либо к тому местных причин, настроение населения вверенного мне округа, пока спокойное, хотя жители чутко прислушиваются и интересуются всем тем, что происходит в России, на Кавказе и в особенности в Баку. С этим последним население округа и в особенности селение Ахты тесно связано как с пунктом, где все они находят заработок. Несомненно, что жизнь в Баку и все тамошние события растлевающим образом действуют на пребывающих там лезгин» [11].

1906 г. ознаменовался в Дагестане усилением крестьянского движения. Активно работал с горцами «Крестьянский центр». Его влияние распространилось помимо плоскостных округов и на горные.

В феврале 1906 г. военный губернатор сообщил заведующему полицией на Кавказе, что в Аварском и Андийском округах стали появляться прокламации на аварском языке антиправительственного содержания [12]. «Царь, – враг народа, – говорилось в одной из прокламаций. – Надо отнять власть у царя и передать ее представителям народа, кои должны сменяться каждые 2 года. Сторонниками правительства, – говорилось в ней далее, – являются миллионеры, ханы, беки, чиновники и офицеры. Вот они и есть наши первые враги, с которыми мы и должны воевать» [13].

При активном содействии «Крестьянского центра» в селении Кумух летом 1906 г. возник так называемый «Комитет 27-ми», задачей которого было руководство борьбой крестьян [13]. Но он просуществовал недолго, власти разгромили комитет, а его руководитель – Саид Габиев на пять лет был выслан из Дагестана.

Летом 1906 г. крестьянское движение охватило 40 селений Кайтаго-Табасаранского округа. Ненависть к бекам и царским властям проявлялась в многочисленных отказах от уплаты налогов, в порубке казенных и бекских лесов, распашке бекских земель и т.д.

Обеспокоенное размахом революционной борьбы на Кавказе, правительство пыталось применить к трудящимся самые суровые меры. Министр внутренних дел П. Дурново в телеграмме на имя заведующего полицией на Кавказе требовал, чтобы «... всякие своеволия крестьян, покушения их на чужие земли, леса, выгоны, сопротивление властям ... должны быть подавляемы самыми суровыми мерами, с употреблением оружия, без всякой пощады до уничтожения в отдельных случаях целых деревень...» [14].

Не прекращалось социально-политическое движение в Дагестане и в 1907 г. Весной 1907 г. под влиянием крупной забастовки моряков Каспийского пароходства поднялась волна выступлений крестьян в Темир-Хан-Шурином округе.

---

10 марта 1907 г. жители селения Агач-аул сожгли камышовые загоны для овец на кутанах беков Алыпкачевых «Азербайджан» и «Тернаир». Власти подавили выступление крестьян.

3 июня 1907 г. с роспуском II Думы в стране наступила политическая реакция. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков дал указания об усилении репрессий против революционного движения в крае. В телеграмме генерал-губернаторам 7 июня 1907 г. он заявил, что «времена увещеваний и уговариваний рабочих прошли», что «всякие разъяснения излишни» [15].

Несмотря на то что Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. потерпела поражение, социально-политическая борьба дагестанских крестьян не прекращалась.

Своеобразие крестьянского движения в Дагестане заключалось в том, что наивысшей точки своего развития оно достигло в годы реакции, т.е. в то время, когда по всей стране революционное движение шло на убыль. Объяснение этого явления, на наш взгляд, кроется в сохранении в области зависимых отношений. Крестьяне возлагали на революцию большие надежды, ждали от нее улучшения своего положения, отмены зависимых отношений. Но этого не произошло. Более того, в годы реакции власти стали настойчиво требовать, чтобы крестьяне возобновили уплату повинностей, уплатив недоимки и за прежние годы. Обманутые в своих ожиданиях, крестьяне решили не сдаваться и оказывать сопротивление властям.

Многочисленные жалобы и прошения крестьян этого времени свидетельствуют о произволе и насилии, царивших в аулах Дагестана. В мае 1908 г. крестьяне сел. Аркит Кайтаго-Табасаранского округа подали прошение на имя военного губернатора. В нем они жаловались на своего кадия Бала-бека Эльдар Кады-оглы, который с каждым годом произвольно увеличивал размеры повинностей. Кроме того, этот кадий приобрел 300 капанов (мера зерна у народов Кавказа, с помощью которой определялась пахотная площадь) земли, присваивая участки общинников. Бала-бек захватил общественное пастбище и общественный лес, запретив крестьянам рубить в нем дрова [16].

Коллективная жалоба была подана жителями 37 селений Курахского участка Кюринского округа на начальника участка Шахмардан-бека и его письмоводителя. Их обвиняли во взяточничестве, дружбе с ворами и грабителями. «С ведома Шахмардан-бека, – писали крестьяне, – на сельские должности назначаются люди порочные. Например, старшина селения Кумух-Карахан Рамазан оглы признан Кюринским окружным судом виновным в 4-х кражах. Старшины селений Кимихюр, Курах, Белук – воры» [17].

Коррупция проникла во все звенья областной администрации. Воровали и брали взятки должностные лица всех рангов, начиная с сельских старшин и кончая военным губернатором области. Так, например, из жалобы, поданной жителями Кюринского округа на имя наместника, следовало, что губернатор Дагестана Тиханов брал взятки коврами от должностных лиц Кюринского округа, позволяя им совершать преступления по должности [18]. Расследование своих жалоб крестьяне просили поручить не губернатору, которому не доверяли, а назначить особого чиновника. Но, как и следовало ожидать, расследование ни к чему не привело. Администрация не нашла ничего лучшего, как переместить проворовавшихся чиновников с одного места на другое – так, начальник Кюринского округа Брусилев был переведен в Казикумухский округ, и вместо него назначен начальник Казикумухского округа Киселев [19].

Пытаясь оправдать действия своей администрации, военный губернатор Дагестана писал директору канцелярии заместителя Петерсону, что в Дагестане «с незапамятных времен процветали разбойничество, а жители вообще отличаются кляузничеством, распущенностью и ленностью ... И ввиду этого, – продолжал губернатор, – я полагаю бы возвращаемые жалобы оставить без последствий» [20].

Зачастую крестьянские ходоки, доставлявшие жалобы начальству, подвергались преследованиям. Опасаясь этого, крестьяне вынуждены были писать анонимные жалобы. В ответ на это последовал приказ военного губернатора уничтожать безымянные жалобы без рассмотрения.

В годы реакции преобладающей была такая форма борьбы, как массовый отказ отбывать повинности. С особой силой это проявилось в Кайтаго-Табасаранском округе, в частности в Табасаране, где райятские повинности отбывались в особенно крупных размерах. В Кюринском округе, где повинности были более умеренными, райятское движение не проявлялось в такой активной форме, как в соседнем Кайтаго-Табасаранском. В последнем райятские повинности отбывали крестьяне 40 селений с 3362 дымами [21]. Кроме обременительных повинностей, отбываемых бекам, крестьяне должны были уплачивать земские сборы и подымную подать, а после 1900 г. – государственный налог или оброчную подать. Неудивительно, что гнет беков и произвол царских властей приводили к вымиранию целых селений райят. Так, например, прекращение зависимых отношений селения Мурад-Али-кент Кайтаго-Табасаранского округа произошло вследствие вымирания значительной части райят [22].

В том, что крестьянское движение в Дагестане в годы реакции с наибольшей силой проявилось в южных округах, помимо указанных причин, на наш взгляд, определенную роль сыграло отходничество.

В этот период с нефтяных промыслов Баку и Грозного было уволено большое число отходников-дагестанцев. Так, в 1909 г. на 3700 человек по сравнению с 1907 г. уменьшилось число отходников из Кайтаго-Табасаранского округа, по Самурскому округу эта цифра составила 1900 человек, а по Кюринскому – 1400 [23, 24].

Оставшись без работы, отходники вынуждены были возвращаться домой, в Дагестан. Как пишет в воспоминаниях активный участник аграрного движения в Южном Дагестане Абдурагим Гасан Али оглы, по возвращении домой отходники часто привозили с собой прокламации, газеты и читали их своим односельчанам [25].

В 1908–1909 гг. отходниками из Самурского и Кюринского округов в аулах Касумкент, Буткент, Шихкент и некоторых других селениях Южного Дагестана были созданы социал-демократические ячейки. Большую роль в создании и активизации деятельности этих ячеек сыграл Кази-Магомед Агасиев, который в годы реакции за активную революционную деятельность был уволен с нефтяных промыслов Баку с запрещением «жительства в пределах бакинского градоначальства» [26].

Таким образом, возвращение в Дагестан в годы после подавления первой русской революции нескольких тысяч отходников, на наш взгляд, сыграло немаловажную роль в революционизировании населения области, способствовало активизации крестьянского движения, особенно в южных округах.

Крестьянские волнения имели место не только на юге Дагестана. Из сообщения Департамента полиции начальнику Тифлисского губернского жандармского управления мы узнаем, что в Аварский округ 21 июня 1908 г. вызывалась рота пехоты для

подавления ожидавшихся на аграрной почве беспорядков в некоторых аулах Аварского и Андийского округов [27].

В Темир-Хан-Шурином округе выступление крестьян вылилось в такую форму борьбы, как массовая порубка бекского леса. Крестьяне усиленно вырубали деревья, и ни лесничий, ни лесная стража не в состоянии были этому препятствовать. Население не допускало стражу к конфискации леса [28, 29].

Весной 1909 г. крестьяне селения Дургели Темир-Хан-Шурином округа, несмотря на неоднократные запреты, самовольно вырубали лес на Кафтар кутане на пространстве около 2 000 десятин [30]. «Жители этого селения, – отмечал в рапорте наместнику военный губернатор, – отличаются крайней распущенностью и неисполнением распоряжений начальства» [30].

Администрация решила сурово наказать дургелинцев. Губернатор ходатайствовал перед наместником о смещении с занимаемых должностей старшины селения и кадия. Поверенные общества были обвинены в подстрекательстве и подвергнуты тюремному заключению [30]. В Дургели сроком на 6 месяцев были назначены правительственный старшина с жалованием 200 руб. в год, кадий с жалованьем 200 руб. в год и двое рассыльных с жалованьем 120 руб. в год за счет общества [30].

Но это наказание не сломило дух дургелинцев. В конце 1909 г. начальник Темир-Хан-Шурином округа доносил военному губернатору, что «дургелинское общество далеко не успокоилось» [31]. Опасаясь новых выступлений райят, исполняющий дела наместника генерал от инфантерии Шатилов «изволил разрешать» продление наказания еще на 6 месяцев [31].

В годы реакции происходили качественные изменения в борьбе крестьян: от пассивных форм борьбы они переходили к наступательным, к открытым вооруженным выступлениям против властей.

Движение дагестанских крестьян в годы реакции имело широкий общественный резонанс. Оно было предметом обсуждения в Государственной думе третьего созыва. Общественность узнала о существовании в Дагестанской области феодально-зависимого населения. Привлечение внимания российской общественности к нуждам дагестанского крестьянства – еще один положительный результат борьбы райят в годы реакции.

Крестьянское движение в Дагестане, достигшее наибольшего размаха в 1908–1909 гг., не прекращалось и в последующие годы, хотя и происходило в более скромных масштабах.

В крестьянском движении наблюдается стремление к организованности. Появляются своего рода программы совместных действий, тайные общества.

В этом плане большой интерес представляет «Тайный совет», организованный крестьянами селения Марага Кайтаго-Табасаранского округа. «Совет» поставил себе целью освободить крестьян от повинностей и отобрать у беков 8 незаконно присвоенных ими кутанов [32].

Инициатором создания этого «Совета» был Абдурагим Гасан Али оглы, активный участник борьбы райятов против беков в годы революции и в годы реакции. «Тайный совет», в состав которого входили энергичные, авторитетные крестьяне, проводил среди марагинцев и крестьян соседних селений большую работу, агитировал их не подчиняться бекам, поддерживал при захвате бекских земель, вел судебные тяжбы с богачами из-за пастбищных участков и т.д.

«Тайный совет» в селении Марага просуществовал немногим более трех месяцев и распался с арестом наиболее активных его участников. Несмотря на отдельные недостатки в работе «Совета», например, чрезмерное увлечение ведением судебных споров с беками, уже сам факт существования в крестьянской среде подобной организации, созданной самими крестьянами, имел большое значение и свидетельствовал о том, что движение зависимого крестьянства Дагестана становилось более организованным и сознательным.

Упорная, длившаяся десятилетиями, борьба дагестанских крестьян за свои права иногда приводила к успеху. В конце XIX – начале XX вв. крестьянам некоторых селений удалось освободиться от зависимости от беков, царской казны и других сельских обществ.

С 1883 г. по 1907 г. крестьяне 27 дагестанских селений в количестве около 10 тыс. человек в той или иной степени сумели освободиться от зависимых отношений [33].

Движение дагестанского крестьянства вынудило власти заняться решением этого вопроса. Кавказской администрацией был подготовлен проект закона «О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об учреждении в сих местностях установлений по крестьянским делам». Проект был обсужден в Совете наместника и Межведомственном совещании в Петербурге, а затем внесен в Государственную думу.

7 июля 1913 г. Николай II утвердил проект, и он обрел силу закона. Одновременно были утверждены «Правила о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам». В «Правилах» излагались условия ликвидации зависимых отношений и указывалось, что «зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа всех разрядов (райяты, уздени, кешкелеплательщики) с 1 января 1913 г. освобождаются от всех отбываемых ими в пользу беков и кешкелевладельцев повинностей» [34].

К закону прилагалось «Расписание причитающегося бекам вознаграждения за отменяемые повинности». В нем была определена выкупная сумма, следуемая бекам с крестьян, по каждому селению. Сумма вознаграждения определялась по данным «Временной комиссии» 1908 г., увеличенным в десятикратном размере, и составляла 302 309 рублей [35].

По округам сумма выкупа с каждого крестьянского дыма колебалась от 80 коп. до 55 руб. 36 коп. [36]. В среднем же по области каждый крестьянский дым должен был выплатить беку за отменяемые повинности по 23 руб. 20 коп. [36]. Для обнищавших крестьянских хозяйств выплата такого выкупа была нелегкой задачей.

Выкупную сумму дагестанские беки получили единовременно из государственного казначейства. Крестьяне должны были погасить эту сумму ежегодными платежами в течение 20 лет.

Для реализации реформы по закону от 7 июля 1913 г. в Дагестане был создан институт мировых посредников в количестве 20 человек и Дагестанское областное по поселянским делам присутствие.

Реформа не оправдала надежд, которые возлагали на нее крестьяне. Главный вопрос – о земле – не был разрешен. Беки оставались юридическими собственниками земель, которыми пользовались крестьяне.

После реформы феодалы, царская казна и мечети сохранили в своих руках огромное количество земли. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры за 1914 г.: бек

Амир-Чопан Уцмиев имел 10 203 дес.; Мамед Ризабек Табасаранский – 11 049 дес., Бейбалабек Эльдар Кады-оглы – 1439 дес., Джамов бек – 1007 дес., Амир Аслан-бек – 823 дес. [37]. В Темир-Хан-Шуринском округе около 11 тыс. десятин имел бек Тарковский, беки Алыпкачевы – около 2,5 тыс. десятин и т.д. [38].

Большим количеством земли в Дагестане владели русские чиновники. Только в Кайтаго-Табасаранском округе к 1914 г. в руках русских помещиков и чиновников находилось более 15 922 десятин [39]. Так, наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков владел 2314 дес. земли, председатель областного суда действительный статский советник Кривенко – 973 дес. [39] и т.д.

После реформы в руках помещиков, составлявших 0,7% населения, царской казны и мусульманских мечетей находилось более 487 800 дес., или 32% от общего количества земли.

В годы Первой мировой войны появились новые формы борьбы крестьянства, такие как протест против реквизиции лошадей, рогатого скота, подвод, отказ от мобилизации на строительство оборонительных сооружений.

Наиболее крупным в этот период было выступление в селении Аксай Хасавюртовского округа. 16 июля 1916 г. в Аксай прибыла комиссия для реквизиции у населения 190 конных подвод с возчиками. На требование комиссии привезти на сборный пункт подводы для осмотра крестьяне ответили отказом и разошлись по домам. Несколько дней аксаевцы оказывали вооруженное сопротивление властям, которые с помощью стражников, а также вызванной из Грозного воинской части пытались подавить восстание. Против аксаевцев были брошены три роты солдат и казачья сотня. После подавления восстания над аксаевцами была учинена расправа: 22 крестьянин предали военно-полевому суду, выборного старшину заменили правительственным, было запрещено носить оружие, на все общество был наложен штраф [40].

«Аксаевское восстание, – пишет А.С. Гаджиев, – послужило мощным толчком для развития в Дагестане революционного движения народных масс против царизма» [41]. Это восстание, на наш взгляд, носило ярко выраженный политический характер, так же как и антифеодальные выступления крестьян в начале XX в.

В социально-политическом развитии Дагестана в этот период, наряду с выступлениями феодально-зависимого крестьянства, имело место и национально-освободительное движение. Оно вошло в историческую литературу как антиписарское. Горцы боролись против перевода делопроизводства с местных языков на русский. Кроме того, власти хотели провести реформу сельского управления в области, передав его полностью под контроль колониальных властей. Это вызвало сопротивление населения области.

Вначале было решено действовать мирными способами. К наместнику царя на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову в конце 1913 г. была послана депутация с просьбой отменить реформу делопроизводства. Он ответил отказом. Возмущенные этим крестьяне нескольких селений стали громить сельские управления.

Начало 1914 г. было отмечено нарастанием национально-освободительного движения. Оно охватило Аварский, Гунибский, Андийский округа. Несколько тысяч крестьян этих округов в начале марта 1914 г. направились к областному центру городу Темир-Хан-Шура [42]. Там они были встречены солдатами Дагестанского конного полка, ротой Новобаязетского полка, во главе которых стоял военный губернатор. Войска отбросили восставших от города и рассеяли их.

Но выступления горцев охватили и другие округа области. Власти опасались, что национально-освободительное движение примет массовый характер, и постепенно свернули реформу делопроизводства, а потом и вовсе ее отменили. В условиях начавшейся Первой мировой войны опасно было иметь в тылу бунтующее население.

Таким образом, для социально-политического развития дагестанского села в начале XX в. характерны подъем антифеодальной борьбы крестьянства и усиление национально-освободительного движения. Причинами выступлений крестьянства были нерешенность аграрного вопроса, половинчатость реформ 60-х годов XIX в., в результате которых сохранились феодально-зависимые отношения.

Причиной национально-освободительной борьбы была русификаторская политика властей, проводивших в Дагестанской области реформу делопроизводства, с вытеснением местных национальных языков из этой сферы. Вместе с тем у народа все еще были определенные иллюзии относительно царских властей, что свидетельствовало о некоторой политической инертности широких народных масс в Дагестане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор Дагестанской области за 1903 год. Темир-Хан-Шура, 1904. 167 с.
2. Обзор Дагестанской области за 1904 год. Темир-Хан-Шура, 1905. 98 с.
3. Обзор Дагестанской области за 1905 год. Темир-Хан-Шура, 1907. 95 с.
4. *Эмиров Н.П.* Революция 1905–1907 года в Дагестане // Революция 1905–1907 гг. в Дагестане : сб. ст. Махачкала, 1976. С. 69.
5. История Дагестана. Т. 2. М., 1968. 368 с.
6. *Гаджиев А.С.* Крестьянские выступления в Дагестане в годы первой русской революции. // Революция 1905–1907 гг. в Дагестане. С. 111.
7. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 3. Д. 22 б. Л. 2.
8. *Бушуев С.К.* Революционное движение в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1941. С. 23, 24.
9. *Мужев И.Ф.* Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1919). Нальчик, 1965. С. 39.
10. Стенографический отчет Государственной думы. Третий созыв. Сессия 2. Заседание 26. 3 дек. 1908 г. С. 2211.
11. Революционное движение в Дагестане (1905–1907 гг.). Махачкала, 1956. С. 111.
12. Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 248. Л. 183.
13. Там же. Д. 239. Л. 29, 30.
14. Там же. Л. 83.
15. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 334.
16. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 43-а. Л. 2.
17. Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2583. Л. 21.
18. Там же. Ф. 13. Оп. 15. Д. 810. Л. 8, 9.
19. Там же. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2583. Л. 29.
20. Заря Дагестана. 1913. 4 авг.
21. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Оп. 1276. Оп. 1. Д. 135. Л. 762 об.

-
-
22. Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИА Грузии). Ф. 231. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.
  23. Обзор Дагестанской области за 1907 год. Темир-Хан-Шура, 1908. 63 с.
  24. Обзор Дагестанской области за 1909 год. Темир-Хан-Шура, 1910. 109 с.
  25. ЦГА РД. Ф. р-175. Оп. 2. Д. 32. Л. 2.
  26. *Эмиров Н.П.* Кази-Магомед Агасиев. Махачкала, 1972. С. 13.
  27. Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 256. Л. 1.
  28. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 67. Л. 30.
  29. ЦГИА Грузии. Ф. 13. Оп. 15. Д. 960. Л. 2.
  30. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 67. Л. 30.
  31. ЦГИА Грузии Ф. 13. Оп. 15. Д. 960. Л. 1.
  32. ЦГА РД. Ф. 175. Оп. 2. Д. 32. Л. 1.
  33. *Рамазанов Х.Х.* К вопросу о борьбе райят и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 5. Махачкала, 1958. С. 179.
  34. Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр. Т. XXXIII. Отд. I. № 39734.
  35. Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 356.
  36. *Рамазанов Х.Х.* Крестьянская реформа в Дагестане : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1956. С. 245.
  37. ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 3. Д. 6. Л. 26.
  38. Очерки истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1957. С. 161.
  39. ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 3. Д. 18. Л. 79–91.
  40. Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 265. Л. 11.
  41. *Гаджиев А.* 40-летие вооруженного восстания в Аксае // Даг. правда. 1956. 15 июля.
  42. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

Поступила в редакцию 01.09.2016 г.

Принята к печати 30.09.2016 г.